

Цинь Юй сначала подумал, что Фу Юйсы обнаружил его и схватил паршивца, но потом понял: если бы Фу Юйсы нашёл его, зачем было хватать Линь Ваньфэна? Он бы сразу схватил его самого.

Постояв некоторое время во дворе, Цинь Юй вдруг вспомнил: ведь в эти дни князь У возвращается с войском! Как же этот паршивец не даёт покоя!

Не теряя времени, Цинь Юй собрал вещи и выехал из города.

Паршивец, скорее всего, не поехал на лодке, чтобы не встретить его у пристани, поэтому, вероятно, ушёл рано утром пешком. Если ехать быстро, можно его догнать.

На казённом тракте Южного города Цинь Юй мчался на коне до тех пор, пока луна не поднялась высоко в небе. Наконец, в холодном свете луны он нагнал Линь Ваньфэна.

— Паршивец! — Цинь Юй спрыгнул с коня и схватил его. — Ты с ума сошёл? Ушёл без предупреждения!

Линь Ваньфэн, увидев его, замер, и шляпа выпала у него из рук. Он молчал, чувствуя себя виноватым.

Цинь Юй сердито посмотрел на него, забрал свой меч и сказал:

— Возвращайся.

— Не вернусь, — Линь Ваньфэн стоял на месте.

Взглянув на его упрямство, Цинь Юй нахмурился и спросил:

— Тогда что ты собираешься делать?

— Я хочу отомстить за отца.

— Отомстить? — Цинь Юй удивился, словно не расслышал, и резко сказал:

— За что мстить? Князю У или Фу Юйсы? В твоём состоянии ты даже не сможешь приблизиться к дворцу князя У. Кем ты себя возомнил?

— Я смогу войти, — Линь Ваньфэн опустил глаза на свои ботинки.

Цинь Юй, наблюдая за его выражением лица, быстро понял его мысли. Он поднял его голову и сказал:

— Твои методы не работают. Ты думаешь, Фу Юйсы — дурак? Он сразу раскусит твой план. К тому же, кто сказал, что Фу Юйсы — твой враг?

— Я видел того человека, — Линь Ваньфэн размахивал руками.

— Я уже говорил, — Цинь Юй положил руку на его плечо и серьёзно сказал, — ты ошибся. Эти люди не из царства У, и они не пришли убивать тебя.

— Но...

— Что за «но»? Ты просто ошибся, — Цинь Юй прервал его и, шлёпнув его по голове, добавил:

— Если бы Ма У узнал, что ты идёшь на верную смерть, он бы не смог спокойно лежать в могиле. Он бы встал и отлупил тебя, паршивца.

Линь Ваньфэн замолчал. Холодный ветер ранней зимы дул даже здесь. Цинь Юй поправил его плащ и смягчил голос.

— Пойдём.

Линь Ваньфэн не ответил, но покорно позволил ему посадить себя на коня. Цинь Юй медленно ехал по казённому тракту, а Линь Ваньфэн оглядывался назад.

— Этот Бай, ты уверен, что я ошибся? — вдруг тихо спросил он.

— Уверен.

— Ага.

Они ехали некоторое время, и Цинь Юй заметил, что Линь Ваньфэн постоянно оглядывается. Он нахмурился, колебался и спросил:

— Ты всё ещё хочешь увидеть князя У?

— ...

Линь Ваньфэн молчал. Прошло много времени, и Цинь Юй уже почти забыл о своём вопросе, когда тот тихо сказал:

— Может, это неправильно? Ведь он, возможно, виновен в смерти отца.

Цинь Юй натянул поводья и остановился.

— Нет ничего неправильного.

Он повернул коня и, глядя на дорогу, мягко сказал:

— Ты любишь его, скучаешь по нему, хочешь увидеть. В этом нет ничего плохого.

Гораздо хуже — действовать из одержимости!

Столица

Во дворце Юншоу главный цензор Линь Фэн стоял на коленях в зале, склонив голову до земли. Его голос раздавался из глубины:

— Ваше Величество, старший принц уже три месяца находится в раздумьях. Теперь, когда ему исполнилось двадцать, следует как можно скорее устроить его свадьбу, чтобы успокоить двор и народ.

— Хм, — император Сюань кивнул, не высказывая своего мнения. Ранее свадьба Цинь И и госпожи Ван была отложена по его указанию. — Говорят, что Иэр в последнее время плохо себя чувствует. Лучше отложить свадьбу.

— Ваше Величество, — на этот раз на колени опустился канцлер Сюй Хань. — Старший принц — наследник престола. Долгое пребывание в уединении может вызвать пересуды. Принц

достиг совершеннолетия, но не прошёл обряд возложения короны. Это нарушает ритуалы. Прошу Ваше Величество издать указ, восстановить титул принца, провести обряд и устроить свадьбу, чтобы избежать спекуляций и злых умыслов.

Янь Шицзюнь, стоявший рядом, усмехнулся. Эти слова о злых умыслах, конечно, были направлены на него. Он подумал и вышел вперёд:

— Ваше Величество, брак — это дело родителей и сватов. Если принц действительно уважает своих родителей, он поймёт и оценит ваши заботы. Нам, посторонним чиновникам, не следует вмешиваться.

— Маркиз Вэнь, вы ошибаетесь, — вышел вперёд цензор и, поклонившись, сказал:

— Обычные люди могут поступать так, но старший принц — сын императора. Каждое его действие влияет на судьбу государства. Как можно поступать произвольно?

В зале разгорелись споры. Император Сюань, опустив голову, смотрел на всех, взглянул на Янь Шицзюня и вздохнул, мысленно покачав головой.

Авторитет Янь Шицзюня был слишком мал, и он не мог противостоять всем чиновникам, постепенно теряя позиции. Он нахмурился и слегка кашлянул.

В зале мгновенно воцарилась тишина, и все склонились в поклоне.

— Слова моих министров справедливы, но в последнее время мне часто снится матушка. Она очень любила Иэра. Теперь, когда Иэр плохо себя чувствует, лучше отложить это дело. Я подумаю.

Император Сюань поднялся, и евнух Ван, увидев это, объявил окончание аудиенции и поспешил за императором.

Во дворце Чжаова император Сюань смотрел на стопку докладов на своём столе, глубоко нахмурившись. Он поднял глаза на небо за окном и поманил евуха Вана.

— Переодень меня. Я выйду из дворца.

— Есть.

В усадьбе Ван Цяньхэ император Сюань появился как раз во время ужина. Старый канцлер, услышав о прибытии императора, отложил палочки и поспешил встретить его.

В кабинете император Сюань поклонился Ван Цяньхэ:

— Учитель.

— Приветствую Ваше Величество, — Ван Цяньхэ быстро опустился на колени.

Император Сюань кивнул, помог ему подняться и, сев, горько усмехнулся:

— Учитель, вы слышали о сегодняшнем заседании?

— Слышал немного.

— Что вы думаете?

Ван Цяньхэ слегка нахмурился, поклонился и сказал:

— Я не знаю, как сказать. Ваше Величество действительно поддерживает четвёртого принца?

Император Сюань не ответил, а спросил:

— А кого поддерживаете вы?

— Я поддерживаю старшего принца, — Ван Цяньхэ не стал скрывать.

— Почему?

— Люди его поддерживают.

Люди его поддерживают! Император Сюань мысленно повторил эти слова, прищурился и сказал:

— Сизэр тоже может заслужить поддержку.

— Тогда начнётся борьба кланов, — Ван Цяньхэ посмотрел на него, его борода слегка дрожала.
— Ваше Величество, вы забыли, как ожесточённо боролись кланы в эпоху императора Цзина и покойного императора? Что это принесло государству? Вы забыли, что покойный император пошёл против воли народа, насильно поставив Цинь Чжэна, и именно поэтому вы были вынуждены уехать в Пэнчэн?

Цинь Чжэн! Даже спустя годы упоминание этого имени вызывало у императора Сюаня неприятные ощущения, и именно это заставило его насторожиться. Ван Цяньхэ, наблюдая за его выражением лица, понял это и снова поклонился.

— Ваше Величество, если вы действительно любите четвёртого принца, не втягивайте его в эту борьбу. Сейчас... ещё не поздно.

— Я понял, — серьёзно кивнул император Сюань.

Отговорки в Золотом зале не остановили чиновников. Поток докладов и всё большее количество предложений во дворце Юншоу превратили это дело в угрозу, которая могла разрушить единство двора.

В десятом месяце двенадцатого года эры Юнхэ все высокопоставленные чиновники встали на колени у дворца Чжаова, требуя от императора Сюаня восстановить титул Цинь И, провести обряд возложения короны и устроить свадьбу. Студенты академии также присоединились к просьбам. Император Сюань, не имея выбора, наконец уступил.

В том же месяце Цинь И был восстановлен в титуле, и император Сюань издал указ, назначив Ван Цяньхэ наставником принца. Хотя князь Цзянин ещё не занял место наследника, его намерения были очевидны.

Дворец Цзиньхуа

Император Сюань держал на руках Цинь Си, смеясь и играя с ним. Малыш смеялся, его круглые глаза смотрели на отца. Каждый раз, когда император Сюань навещал его, ему казалось, что малыш узнаёт его и любит, что наполняло его сердце радостью.

— Ваше Величество? — голос Наньгун Юйляна прозвучал с удивлением. Он остановился и

поклонился. — Приветствую Ваше Величество.

— Юйлян, ты вернулся, — император Сюань повернулся к нему. — Сиэр, поздоровайся с папой.

Взгляд Наньгун Юйляна упал на Цинь Си, и он невольно улыбнулся. Император Сюань, видя его улыбку, почувствовал ещё большее удовлетворение и, взяв его за руку, усадил рядом.

— Зимой холодно. Не забывай одеваться теплее, когда выходишь утром и вечером.

— Благодарю Ваше Величество за заботу.

Наньгун Юйлян сел напротив, взглянул на него, но снова посмотрел на Цинь Си. Через некоторое время он сказал:

— Лучше я возьму его. Не утомляйте себя, Ваше Величество.

— Он такой маленький. Какая усталость? — император Сюань усмехнулся, щекоча щёку Цинь Си. — Пусть папа отдохнёт, а я подержу его.

За его спиной Наньгун Юйлян слегка нахмурился. На самом деле он не хотел, чтобы Сиэр контактировал с императором, хотя понимал, что император искренне любил малыша. Но ему это не нравилось.

— Ваше Величество, зажгли свечи.

Наньгун Юйлян очнулся, непроизвольно сжав кулак. Император Сюань, играя с Цинь Си, взглянул на внуха Вана и небрежно сказал:

— Хорошо, останемся здесь.

[В данном тексте отсутствуют авторские комментарии, примечания, послесловия или благодарности.]

<http://bllate.org/book/16170/1452424>